

ОБРАЗ РИТОРА И ЕГО ВОСПРИЯТИЕ НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКИХ ЗВУЧАЩИХ ТЕКСТОВ

Н. И. Горожанина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 июня 2010 г.

Аннотация: в статье затрагиваются проблемы публичного выступления, восприятия образа ратора при межкультурных взаимодействиях; рассматривается социокультурный аспект просодических средств речевого воздействия.

Ключевые слова: публичное выступление, оратор, межкультурная коммуникация, просодия, аудиторский анализ, восприятие.

Abstract: the article discusses the problem of public speaking and perception of the image of speaker in cross-cultural interaction. The author describes social and cultural properties of prosodic characteristics of speech.

Key words: public speech, speaker, intercultural communication, prosody, auditory analysis, perception.

Poeta nascuntur, oratores fiunt*

Устная публичная речь как один из видов деятельности индивида рассматривается в рамках определенных общественных отношений. Являясь ритуализованной формой общения, она регламентирована правилами и предписаниями многовековой риторической традиции. В то же время устная публичная речь – это всегда новое и неповторимое социально и культурно обусловленное «риторическое событие».

Устное монологическое выступление одного человека перед группой людей является одной из наиболее общественно значимых форм человеческого общения с античных времен до наших дней, это текст, являющийся продуктом риторической деятельности. В рамках риторики описан весь цикл ее создания и разработаны необходимые для этого стратегии и техники.

Так, Аристотель выстраивает свою концепцию применительно к устной культуре, поскольку красноречие понимается им как искусство устного выражения. Во второй части «Риторики» Аристотель рассуждает о настроениях, нравах и страстях человеческих с точки зрения того, как их должен понимать оратор и каким образом он должен воздействовать своей речью на чувства слушающих [1].

М. В. Ломоносов в первой книге «Краткого руководства к красноречию» в § 98 дает рекомендации оратору о необходимости учета возраста, пола, воспитания, уровня образования «главных слушателей» [2].

Оратор, с одной стороны, соблюдая социокультурные нормы, обязан следовать риторическому ка-

нону и, с другой – он реализует уникальные черты своей личности.

Важным является изучение проявлений личности автора в риторическом произведении. Его образ складывается на основе индивидуальности-личностных качеств, реализуемых в процессе риторической деятельности, и оценки аудитории в соответствии с представлением о «риторическом» идеале, сформированном в рамках определенной национальной риторической традиции [3, с. 9].

Оратор, как и любой субъект коммуникации, предстает, по словам Н. Ю. Караулова, как языковая, речевая и коммуникативная личность [4]. Е. Л. Фрейдина вводит понятие риторической личности [5]. Образ ратора складывается из целого ряда его портретов, реализующихся как единое целое в процессе коммуникации. При этом немаловажную роль играют психологические свойства, данные индивиду при рождении. Эти свойства, остающиеся сравнительно постоянными на протяжении всей жизни, одинаково проявляются в различной деятельности независимо от ее содержания.

Формирование индивидуальных особенностей человека происходит на основе его темперамента. Образ жизни человека накладывает отпечаток на эти особенности – формирует характер, обуславливая своеобразный психологический портрет. Если темперамент, являясь биологической основой человека, – это индивидуальные свойства психики, определяющие динамику психической деятельности человека, особенности поведения и степень уравновешенности реакций на жизненные воздействия [6], то характер – это совокупность устойчивых индивидуальных

* Поэтами рождаются, ораторами становятся (лат.).

© Горожанина Н. И., 2011

особенностей личности, складывающаяся и проявляющаяся в деятельности и общении, обуславливая типичные для человека способы поведения [6, с. 55].

А. В. Батаршев, выделяя характерологические особенности темперамента, описывает вербальное, пара- и невербальное поведение представителей того или иного типа высшей нервной деятельности (ВНД) человека.

Сангвиники (сильный, уравновешенный, подвижный тип ВНД) отличаются высокой активностью, адаптивностью и подвижностью. Их внимание нестабильно, они быстро и легко его переключают. Речь живая и быстрая, живой, открытый взгляд. Разнообразная мимика.

Флегматики (сильный, уравновешенный, инертный тип ВНД) остаются спокойными в любых условиях. Внимание их в меру устойчивое, переключение внимания замедленное. Чувства внешне проявляются слабо. Скупы на слова. Речь спокойная, ровная, несколько замедленная, с частыми паузами. Взгляд маловыразителен, мимика бедна и однообразна.

Холерики (сильный неуравновешенный тип ВНД) отличаются повышенной возбудимостью и неуравновешенностью. Холерик вспыльчив, агрессивен, прямолинеен в отношениях. Резкая смена эмоций. Речь носит ярко выраженную окраску. Излишне громкий голос. Склонен перебивать собеседника, в разговоре захватывает инициативу, горячо настаивает на своем. Если возражает или перебивает, то громкость и скорость речи возрастают.

Меланхолики (слабый тип ВНД) отличаются высокой эмоциональной чувствительностью, повышенной ранимостью. Сильные воздействия затормаживают деятельность меланхолика. Сдержанная, неопределенная, неуверенная мимика. Тихая негромкая речь. Осторожные, робкие движения [6, с. 16–18].

Речь говорящего должна обеспечивать должное воздействие на слушателя путем создания эффекта убедительности, важности, значимости сообщения, а также речевого образа говорящего как компетентного и доброжелательного собеседника. Любое публичное выступление нацелено, прежде всего, на воздействие на людей для получения вполне конкретного результата. Воздействие представляет собой комплексный феномен, который включает влияние на поведение человека и его сознание и обусловлен социокультурными и психологическими факторами. Владение тремя определяющими категориями – логикой, психологией и речью – и определяет эффективность воздействия, основывающуюся на логосе, этосе и пафосе.

В широком толковании логос отождествляется с совокупностью языковых средств, используемых для реализации замысла, в узком толковании логос свя-

зывают со средствами рационального воздействия, аргументацией. Аргументация является основным способом рационального воздействия.

Носителями этоса в риторической коммуникации выступают оратор и аудитория. Взаимодействие оратора и аудитории осуществляется в сфере коммуникативного контакта. Важным является понимание того, что коммуникативная деятельность есть отражение культуры и складывается она из трех компонентов: этнокультурного, социокультурного и индивидуально-культурного. Иначе говоря, существуют характеристики, «актуальные для этнокультуры в целом, для той или иной группы в рамках данной лингвокультуры, и, наконец, для индивидуума» [4, с. 132]. Этос выступает как нормативно-регулятивный фактор, влияющий на выбор языковых средств в процессе коммуникации. «Модель дискурса, в котором одновременно присутствуют «я» и «другие», превращает этос в сотрудничество, при котором аудитория приобретает статус равноправного участника, приоритет отдается этической самореализации и коммуникации, имеющей двусторонний характер» [4, с. 8].

Эмоционально-волевое оформление устного публичного выступления имеет своей целью создание у реципиента определенного эмоционального психологического состояния. Эта цель достигается не столько путем объективных рассуждений и логических доказательств выдвигаемых убеждений и тезисов, сколько путем апелляции к его эмоциям.

Е. Л. Фрейдина выделяет два принципа регуляции риторической деятельности: принципы уместности и целесообразности: уместно для данного оратора, выступающего на данную тему перед данной аудиторией, то, что считается уместным в данную эпоху для данной языковой и социальной общности людей [5, с. 8]. Целесообразность же обусловлена требованиями конкретной риторической ситуации. В соответствии с этими принципами оратором и осуществляется выбор языковых средств.

Восприятие устной публичной речи и образа ратора во многом зависит от правильности выбора им тех или иных языковых средств. История знает немало примеров, когда «провал» публичного выступления привел к отставке общественного деятеля [7].

Риторическая компетенция рассматривается как важнейшая составляющая коммуникативной компетенции и общей культуры речи на родном и иностранном языке.

Помимо лингвистического сообщения голос и речь несут информацию о территориальной и социальной принадлежности говорящего, его отношении к собеседнику, высказывании и ситуации в целом, о его физиологических, психических, психологических и интеллектуальных особенностях. Речевой портрет оратора составляют как универсально-типологиче-

ские фонетические характеристики, так и специфические, конкретно языковые, культурно обусловленные фонетические характеристики, особо дополнительно маркированные интонацией и другими невербальными средствами воздействия на аудиторию. Кроме того, в речи присутствуют специфические индивидуальные фонетические особенности.

Именно поэтому центральными для риторики являются вопросы, связанные с восприятием и интерпретацией речи, вопросы исследования факторов, влияющих на речевой сигнал (эмоциональное состояние, различные степени физического и психического напряжения), идентификации эмоций, идентификации личности по голосу, определения портрета говорящего [8, с. 9–11].

Подчеркивая важность фонетических средств и, в первую очередь, супrasegmentных средств организации звучащего текста, Р. К. Потапова предлагает выделить в сфере прагмалингвистики особую область – прагмафонетику, в рамках которой возможно изучение структуры и системы фонетических средств, оказывающих влияние на восприятие ратора [9].

Изучение просодии публичного выступления позволяет установить роль просодических средств в риторическом произведении, поскольку звучащая речь должна обеспечивать должное воздействие на слушателя путем создания эффекта убедительности, важности, значимости сообщения.

Социальный статус говорящего может передаваться с помощью громкости его голоса. Испытуемые оценивают собеседника с более громким голосом как сыгравшего более важную роль в разговоре и как более дружелюбного и логичного. Вывод, к которому приходят авторы эксперимента, заключается в том, что «воздействие громкости совсем не зависит от того... что было сказано» [10, с. 288].

Темп речи также является важной речевой характеристикой говорящего. Быстрая речь создает впечатление, что говорящий заслуживает доверия и является знающим человеком. Если человек говорит гладко и быстро, то, должно быть, он «знает, о чем говорит» [10, с. 286].

Р. Рэмзи [7] отмечает наличие разницы в длительности фонации (а не паузации) в речи мужчин и женщин в зависимости от уровня интеллекта. Соотношение «фонация–паузация» у женщин по сравнению с мужчинами увеличивается в сторону фонации.

Опыты по восприятию речи с варьирующимся темпом показывают, что определенные временные показатели являются социально значимыми при определении социального статуса говорящего.

Паузы, по мнению В. Г. Тонконогова, можно также считать коррелятом возрастной характеристики [8, с. 101, 107], а «риторические» паузы, повышающие

манипулятивный потенциал речи, носят строго продуманный характер.

Анализируя речь А. Гитлера, социальные психологи Ф. Зимбардо и М. Ляйппе делают следующие выводы относительно оказанного на аудиторию воздействия: речь А. Гитлера была эмоциональной, голос то поднимался, то опускался с максимальной амплитудой. Это позволяло ему манипулировать аудиторией – огромными людскими массами [10, с. 28–30].

Ритмизация речи оказывает воздействие на слушателя, не осознаваемое им. Речь должна обладать ритмом, но не метром, писал в своей «Риторике» Аристотель [1]. Принцип повтора – простое и поэтому часто используемое средство убеждения.

Целью нашего исследования является создание по возможности более полного «портрета» оратора с учетом его этно-, социо-, индивидуально-культурного и психологического компонентов, сформулированных на основе слухового фонетического исследования, включающего в себя исследования мелодии, ритмических характеристик, темпа речи, пауз, тембра голоса.

В ходе предварительного эксперимента носителями русского (РА, n=7) и немецкого языков (НА, n=7) было проанализировано 26 записей публичных выступлений немецких общественных деятелей XX в. В роли аудиторов выступали студенты младших курсов института фонетики и речеведения университета им. Мартина Лютера (Галле/Германия) и студенты 4–5-х курсов и аспиранты исторического факультета Воронежского государственного университета (Воронеж/Россия). Все аудиторы – носители русского языка прошли семестровую стажировку в университете им. Гумбольдта (Берлин/Германия).

Р. К. Потапова и В. В. Потапов подчеркивают особое значение учета влияния родной лингвистической базы аудитора на идентификацию говорящего [9, с. 9]. Именно поэтому в нашем эксперименте принимают участие носители как русского, так и немецкого языков.

Речь ораторов характеризовалась (как РА, так и НА) как эмоциональная, яркая, живая, что позволяет классифицировать их в большинстве случаев как обладателей сангвинического и/или холерического типа высшей нервной деятельности человека.

При описании физического и эмоционального состояния оратора мы исходили из критериев, разработанных Р. К. Потаповой в «Коннотативной паралингвистике» [11]. Восприятие физического состояния носителями русского и немецкого языков в общем и целом совпадает. Основные различия наблюдаются при восприятии эмоционального состояния оратора. Обе группы аудиторов фиксировали изменение в эмоциональном состоянии, но носители немецкого языка более четко определяли тип эмоции, в то время

как носители русского языка отмечали факт наличия эмоции, определение типа эмоции вызывало затруднение. Это явилось причиной большого разброса при оценке эмоционального состояния и степени его выраженности.

Интересна с нашей точки зрения и интерпретация социального статуса и уровня образования ораторов носителями русского и немецкого языков. У РА оценка по данным критериям в большинстве случаев выше, нежели у НА. Это объясняется тем, что для РА говорящий на немецком языке как родном всегда имеет более высокий уровень образования (это обусловлено тем, что они неосознанно сравнивают свой уровень владения немецким языком с носителем немецкого языка и позиционируют себя как менее образованных, а более высокий уровень образования влечет за собой автоматически более высокий социальный статус). НА зачастую отмечают речь ораторов как диалектально окрашенную. Соответственно для носителей немецкого языка человек, речь которого маркирована диалектом, не может иметь высокий социальный статус и уровень образования.

Проведенный эксперимент показал необходимость дальнейшего экспериментального исследования и поставил целый ряд вопросов, связанных с взаимоотношением языка и общества в рамках межкультурного обмена, с социальным контролем над речевой деятельностью, с отражением в речи социальной дифференциации общества, поскольку речь – это часть поведения общества, социального и коммуникативного. Анализ устной публичной речи с учетом ее национально-культурных особенностей может быть полезен также и для развития смежных наук, таких как, например, лингвокультурология.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аристотель*. Риторика / Аристотель // Русская риторика : хрестоматия / сост. Л. К. Граудина. – М. : Просвещение, учебная литература, 1996. – С. 12–23.

Воронежский государственный университет
Горожанина Н. И., кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкого языка
E-mail: n-gorojanina@comch.ru
Тел.: 8-919-241-83-20

2. *Ломоносов М. В.* Краткое руководство к красноречию. Книга первая, в которой содержится риторика, показывающая общие правила обою красноречия, то есть оратории и поэзии, сочиненная в пользу любящих словесные науки / М. В. Ломоносов // Русская риторика : хрестоматия / сост. Л. К. Граудина. – М. : Просвещение, учебная литература, 1996. – С. 61–67.

3. *Krebs B.-N.* Sprachhandlung und Sprachwirkung : Untersuchungen zur Rhetorik, Sprachkritik und zum Fall Jenninger / B.-N. Krebs // Philologische Studien und Quellen. – Berlin : E. Schmidt, 1993. 123. – 168 S.

4. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – 2-е изд., стереот. – М. : Эдиториаль УРСС, 2002. – 264 с.

5. *Фрейдина Е. Л.* Риторическая функция просодии : на материале британской академической публичной речи : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е. Л. Фрейдина. – М., 2005. – 33 с.

6. *Батаршев А. В.* Психология индивидуальных различий : от темперамента – к характеру и типологии личности / А. В. Батаршев. – М. : ВЛАДОС, 2000. – 256 с.

7. *Ramsay R. W.* Speech patterns and Personality / R. W. Ramsay // Language and Speech. – 1968. – Vol. 11, part. 1.

8. *Тонконогов В. Г.* Ритмико-темпоральная организация речи индивидуума как часть его социолингвистической характеристики / В. Г. Тонконогов // Сборник науч. трудов МГПИИЯ имени М. Тореза. Вып. 293 : Речевой ритм и его функции / отв. ред. А. М. Антипова. – М., 1987. – С. 99–108.

9. *Потапова Р. К.* Язык, речь, личность / Р. К. Потапова, В. В. Потапов. – М. : Языки славянской культуры, 2006. – 496 с.

10. *Зимбардо Ф.* Социальное влияние / Ф. Зимбардо, М. Ляйппе : пер. с англ. Н. Малыгиной, А. Федорова. Сер.: Мастера психологии. – СПб. : Питер, 2000. – 448 с.

11. *Потапова Р. К.* Коннотативная паралингвистика / Р. К. Потапова. – 2-е изд. – М. : Триада, 1998.

Voronezh State University
Gorozhanina N. I., Candidate of Philology, Associate
Professor, Department of German Philology
E-mail: n-gorojanina@comch.ru
Tel.: 8-919-241-83-20